

Религионимы в древнерусских текстах

В данной статье рассматриваются некоторые орфографические, семантические и стилистические особенности употребления номинаций религий в древнерусских текстах.

Ключевые слова: религионим, древнерусские тексты, религиозная картина мира.

Цель данной статьи – рассмотрение особенностей функционирования религионимов в древнерусских текстах. Отправной точкой для исследования послужили данные лексикографических источников [6; 7; 8; 9], а также данные Национального корпуса русского языка (исторический подкорпус).

Под религионимами в современной лингвистике понимают: 1) лексику, вербализующую концепт Религия (религионимы – синоним религиозной лексики): многочисленные наименования лиц по отношению к религиозной жизни, религиозной идеологии; основные богословские понятия; наименования предметов быта, связанных с религиозной жизнью; наименования храмов, монастырей; наименования небесной иерархии; наименования таинств и т. д. [4, с. 120 – 121; 2, с. 143 – 144; 10, с. 507 – 508]; 2) имена собственные, связанные с религией, прежде всего с текстом Священного Писания [5, с. 123; 1].

Однако, на наш взгляд, при выявлении особенностей сематического наполнения данного термина-композиата (в силу его эврисемии и амбисемии) необходимо исходить из значения его составляющих. Термин образован путем сложения усечённой основы слова религия и корня оним (д. греч. ѓвоца – имя, название), где первая часть указывает на объект номинации. Подобно другим онимам (например, этноним, теоним, агониом, ойконим, катайконим и пр.) данный термин используется для выделения именуемого им объекта среди прочих в том же классе. Стоит предположить, что религионим есть ни что иное, как номинация религий как форм общественного сознания.

Древнерусские тексты имеют тесную связь с религией, что проявляется на уровне жанров и на уровне содержания. Анализ особенностей функционирования религионим в древнерусских текстах позволит выявить особенности взаимосвязи религиозной и языковой картина мира. Представим некоторые результаты проведенного исследования.

Христианство

Религионим восходит к общеславянскому *krьstь. Одно из ранних заимствований из германских языков, как полагают исследователи из древневерхнемецкого krist: hrist – Христос < латин. (эпохи христианзации) Christus < греч. χριστός – субстантивированное прилагательное «помазанник»; прилагательное χριστός – «помазанный» от χρίω – «помазываю», «намащиваю». Как отмечает П. Я Черных, заимствование скорее всего относится именно к общеславянскому периоду, к начальной поре распространения христианства среди славян [9, с. 443].

В древнерусских текстах встречается несколько вариантов орфографической записи названия христианского вероучения:

- хрѣстинство – наиболее распространённый вариант написания, что объясняется частотностью написания в древнерусских текстах имени Спасителя – Христось. Просъщи по хрѣтинствѣ: помгли бы есте по на^с (Новг. I л.); Быль Ѹбо князь Витовтъ пре^д крѣтианъ... и Ѡвръжесѧ правовѣрныя вѣры и хрѣтианства (там же).

Частотны в древнерусских текстах дериваты с корнем христ-: христитель, христити, хрищѣ, христитисѧ, христина (христѣанка), христининъ, христинъ, христиньи, христиньни, хрѣстиньскыи, христовидьць, христовъ, христовьныи, христоименитьи, христолюбыць, христосовъ, христоѸподобленыи, хрищеник.

- хрѣстинство: Къждо хрѣстинства чистотоу въсприиметь (Ефр. крм.).

Многочисленны дериваты с корнем хрѣст-: хрѣстителъ, хрѣстити, хрѣщѣ, хрѣститисѧ, хрѣстининъ, хрѣстинооглагольникъ, хрѣстинъ, хрѣстиньи, хрѣстиньскыи, хрѣстиньствовати, хрѣстовъ, хрѣстолюбивьи, хрѣстолюбыць, хрѣстовъ, Хрѣтось, хрѣсть, хрѣстьныи, хрѣстьць, хрѣстьчатый, хрѣщати, хрѣщатисѧ, хрѣщеник.

Указанные варианты религионима активно употребляются в текстах древнерусской литературы, начиная с XI века. Доказательством тому является текст «Изборника 1073 года», где встречаются оба написания: 1) ...бъди христолюбивѣи дщи твои въ отъмышленик вѣнцемъ въ непрѣбрѣдомьи вѣкъ вѣкомъ...; 2) О Хрѣстѣ Исусѣ Ги нашемъ... В «Изборнике 1073 года» фиксируется и вариант крѣсть, а также производные от него: въ обокъмъ съвършена: крѣстоу хвоу съ вѣроу попланѧисѧ ко на томъ...

- крѣстинство: Иже соуть погани, Ги, обрати на крѣгньство (Мол. Феод. Печ.). Производные слова с корнем крѣст- в большинстве своём по семантике далеки от религионима крѣстинство: крѣстообразно, крѣстообразнѣ, крѣстоперестѸпникъ, крѣсть (в значениях 'орудие для казни', 'предмет, употребляющийся при присяге'), крѣстьць, крѣстьчатый и под. Иногда встречаются слова: крѣщатисѧ, крѣщеник.

Религионимы с корнем хрест-/крест- нами не зафиксированы, однако достаточно часто встречаются слова хрѣсть (крѣсть) и хрѣстьнѣ (крѣстьнѣ): ...лѣкто до зимы и прииде рославъ из мурома къ мьстиславу кланѧсѧ ему молашетсѧ река хрѣсть еси целоваль ко мнѣ. Пойди на всеволода всеволодъ же болма молашетсѧ мьстиславу... (Киев. л.); ...привель ти ѣ бѣ в руцѣ твои ч[е]му онѣ к тобѣ всегда ротѣ ходѧще губѧть землю рускую и кровь хрѣстьньску проливають беспрѣстани и послуша ихъ володимеръ в ту ноць посла володимеръ... (Пов. вр. л.); ...крѣтости и во смиреньи держѧще правою вѣроу крѣстьньскоую... (Волын. л.); ...собою давше старѣишинство Михалку и цѣловавъше крѣсть оу еп(с)па Черниговьскаго из руки и приѣхаста на Москву... (Сузд. л.).

Указанные варианты написания религионима являются равноправными, что доказывается их употреблением и в старославянских и древнерусских текстах. Подтверждение этому находим в исследованиях Т. И. Вендиной [3, с. 32, 38, 48]. Предположение, что форма могла зависеть от тематики текста или места создания (т. е. отражение диалектных особенностей) в ходе проведенного исследования не подтвердилась.

Следует отметить, что слово *църкы* (*църкы, църкви, церкы, церкъкви*) в древнерусских текстах нередко используется для обозначения христианства, христианского вероисповедания: – Яко же бо дождь растить сѣмя, тако и церкви влечеть душу на добрыя дѣла (Симон. Посл. Полик.); – Коем бо церкви прилѣзите? Ни убо и Латынская церкви, иная вѣмѣшше, паче апостольския и отечьския вѣра (Посл. Нил. Псков.)

Православие

Для обозначения православной веры в древнерусских текстах используется лексема *православик*. Согласно «Материалам» И. И. Срезневского лексема реализует 3 значения:

- *благочестие*: Молюся о вашемъ православиі всемилосердому Богу (Посл. М. Фот. Псков. 1410 – 1417 г.); Молюся, да благопреумножитъ о всемъ временномъ великаго вашего православіа (Посл. М. Фот. Псков. 1426 г.); Воспоминаа вашему православию, да въ чюство придете (Посл. Митр. Ион. Княз.);

- *православная вера, Грекороссийское вероисповедание*: Хоцю вамъ глаголати на пользу и въ познаніе истиннаго православіа привести (Посл. М. Фот. Псков. 1410 – 1417 г.); Цвѣтущаго въ прежнемъ благочестіи Греческаго православіа (Посл. Митр. Ион. Лит. еп. 1460 г.);

- *православная община*: Даль есми на собе запись старостѣ Тавренскіе волости... да и всему православию Тавренскіе волости (порядн. Свящ. 1588 г.) [... с. 1350].

В древнерусских текстах активно используется лексема *православьныи* для обозначения всего, основанного на правилах истинного вероучения, а также для номинации исповедующего православную веру. Следует отметить, что данные лексемы преимущественно используются в текстах религиозной тематики.

Словарь старославянского языка не дает результатов употребления религиозного термина *православие* в текстах X – XI вв. Для этой цели авторы текстов обращаются к лексеме *правовѣрик* ‘истинная вера’ [8, с. 495]. При этом наряду с субстантивом *правовѣрныи*, обозначающим ‘истинно верующего’, используется лексема *правословьць* [8, с. 496], близкой к древнерусскому *православик*.

Религиозным термином *правовѣрик* из старославянского языка переходит и в древнерусский язык:

- *истинная, правая вера*: Правовѣркъмъ просвѣтилъ кси (Мин. 1097 г.); Дастъ млрде, блговѣрноюму ти слоузѣ Соломону прмдрсть, Ддвоу кротость и ашьскою правовѣрик (Мин. Пут. XI в.); Да славится въ правовѣріе и да клеветяся всяко еритичьство (Илар. Зак. Благ.); Иполнь сы апостольскаго правовѣрья (Лавр. Л. 6726 г.);

- *наставление в истинной вере*: – Аще ли кто противитьсѣ вашему правовѣрью, мьнѣ повѣдаите (Еп. посл.)

В древнерусских текстах активно используется аффикс *правовѣрный* и его адвербиальный дериват *правовѣрно*. Их значения в целом совпадают со значениями дериватов религиозного термина *православик*. Однако первые используются и в текстах нерелигиозной тематики.

Католичество

Католичество упоминается в виде производного прилагательного католический: – Католическа» бо цркы нѣсть наречена именемъ члвчымъ, нѣ вси въ имъ Га нашего Ис Ха крѣстини именуемъса [7, т. 2, стб. 1199]. Как видим, здесь подчеркивается единство христианской церкви.

Иноверие

Иноверие или инобожие – это прежде всего язычество, что подтверждают тексты: «зыческое инобожьствык (Ефр. крм); Иновѣрныя на вѣру приводя (Псков. I л.).

Древнерусские тексты активно противопоставляют язычество христианству: Р(ѣ)е г(сѣ)ь молащеса не лихо глѣте, «ко и «зычници творать, мнать бо, «ко во мнозѣхъ рѣчехъ послушани боудоуть не оуподобитеса (Пчела).

Язычский (язычский) – иноплеменной, нехристианский; аналогичное значение может в контексте получать и прилагательное «зычный (язычный): О ешѣхъ..., молаштихъса въ црквахъ ли въ монастырехъ еретическихъ ли «зычскихъ..., ли приносаштихъ сънмъмъ ли црквамъ «зычскимъ (Ефр. крм.); – Вѣлшьствоующей и обычаю «зычныхъ вѣслѣдствоующие (Ефр. крм.).

Однако иновѣрникъ (иновѣрник) не всегда язычник (язычники): ѡбличити. Роуки хранити ѡ татбы. И ѡ злоимаѣа. И дшю ѡ мѣзды. А не таити ничтоже своимъ вѣрникомъ. А иновѣрникомъ не «вити, аще и до смрѣти кто моучити и. а разбоинникомъ не причасти тиса. Храни ти же (Истор. Иуд. в.); Х(сѣ)въ сирѣчь ѡ кретикъ. И зловѣрныхъ искусник(ѣ) и нечтивыхъ грѣхолюбець. И иновѣрныхъ скверн(кѣ) Послушайте же со вниманиемъ. Да по рѣду бесѣду скажемъ.. и вы со вниманиемъ (Притча о душе).

Иновѣць он же бесерменин (басурманин): а Живинъ бждуѣ с Рускою или бесерменинъ, на иновѣрцѣ стпо и гривень (Церк. Уст. Яр.).

Весьма активно в древнерусских текстах используется религиозным бесерменство – ‘магометанство’: Пролья кровь Михаилову и Дмитрееву праведну, еда и мнѣ се же хочеть сътворити и вѣру нашу в бесерменство превратити (Псков. I л.). Бесерменъ, бесерменинъ, бѣсѣрманъ – ‘мусульманин’: – Зосима... отвержеса Христа и бысть бесерменинъ, вступивъ въ прелесть лжаго пророка Махметя... Егда людик... подвизашася на бесерменъ... тогда и того безаконнаго... убиша (Соф. вр.); – Хиновя поганые Татаровя, бусурмановя (Сл. о Задон.); и поганые бусурманы покрывша главы своя руками своими (Сл. о Задон.); слышав же Липовичьский кня (зѣ) Стѣславъ · здумава с своею дружиною безъ Ѡлговы думы достерегъса на пути розбои створи · самѣ · вѣ · братеника бесерменина та оутекла · а Руси избиль · кѣ · и · вѣ · бесерменина · се же створи Стѣславъ ѡдинъ безъ Ѡлга · и творащеса добро ѣчиниль · а на большю пакость Ѡлгу и собѣ (Сузд. л.).

Магометане в древнерусских текстах именуются и как моавит#не, и как татары: переведена бы(сѣ) пискоупъ» во Холмъ Въ лѣ(гѣ). 48. 17. Лѣ. Приде неслыхана рать. Безбожнии Моавитане. Рекомыи Татарѣве. Придоша на землю Половецкуюю. Половецмъ же ставшимъ. Юрьгии Кончакови(чѣ) бѣ болише всихъ Половецъ. Не може стати. Противоу лицу и(хѣ) бѣгаючи (Гал. л.)

Подводя итог, отметим, что детального рассмотрения требует вопрос сопоставления особенностей функционирования религиозиев в древнерусских текстах с особенностями их функционирования в старорусских текстах; сопо-

ставления семантической наполненности религиозных терминов, их орфографической и грамматической оформленности. Данное исследование будет способствовать созданию более четкого представления о взаимодействии религиозной и языковой картин мира на разных этапах развития русского языка.

Литература

1. Агаркова, О. А. Перформативный акт благодарности в русском и татарском языках (на примере религиозных терминов) / О. А. Агаркова, Ю. М. Сулейманова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13399> (дата обращения: 10.01.2019).
2. Алексеева, М. О. Семасеологические аспекты изучения терминологии православия / М. О. Алексеева // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2009. – № 2. – С. 140 – 156.
3. Вендина, Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка / Т. И. Вендина. – М. : Индрик, 2002. – 336 с.
4. Водясова, Л. П. Экспликация концепта «Религия» в романе А. М. Доронина «Бугань Сулейть» (Тени колоколов) / Л. П. Водясова // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 3. – С. 119 – 124.
5. Сартова, Л. И. Религиозные термины в древнерусской литературе / Л. И. Сартова // Ономастикон с позиций саморегуляции текста: монография / отв. ред. М. Ю. Беляева, Л. М. Цонева. – Славянск-на-Кубани, 2013. – С. 112 – 155.
6. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.): в 10 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; гл. ред. Р. И. Аванесов. – М. : Рус. яз., 1988. – Т. 1 – 10.
7. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древне-русского языка: в 3 т. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1912. – Т. 1: А – К. – 1420 стб.; Т. 2: Л – П. – 1802 стб.; Т. 3: Р – Я и дополнения. – 1683 стб.
8. Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков): около 10 000 слов / Э. Благова [и др.]; под. ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. – М. : Рус. яз., 1994. – 842 с.
9. Черных, П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных – 3-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1999. – Т. 1. А – Пантомима. – 624 с.
10. Четырина, А. М. Лексикографическое представление фрагмента языковой картины мира: православная лексика в «Словаре церковнославянского и русского языка» / А. М. Четырина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 73-1. – С. 507 – 510.

Сокращения

- Волын. л. – Волынская летопись (1262–1292 гг.) представляет собою заключительную часть Ипатьевского свода первой четверти XV в.
- Гал. л. – Галицкая летопись.
- Еп. посл. – Епископское послание по кормчей книге Варсонофьевской XIV в.
- Ефр. крм. – Кормчая книга Ефремовская, написанная около 1100 года.
- Илар. Зак. Благ. – Слово о законе и благодати митрополита Иллариона.
- Истор. Иуд. в. – История Иудейской войны Иосифа Флавия.
- Киев. л. – Киевская летопись 1119 – 1199 гг. в составе Ипатьевского списка первой четверти XV в.
- Лавр. л. – Летопись по Лаврентьевскому списку.
- Мин. – Служебные минеи.
- Новг. I л. – Новгородская летопись по списку Академии наук, XV в.
- Пов. вр. л. – Повесть временных лет по Ипатьевскому списку.
- Посл. митр. Юн. Лит. еп. 1458 – 1459 г. – Послание митрополита Юны Литовским епископамъ 1458 – 1459 гг. (въ списке).

Посл. м. Фот. д. 1431 г. – Послание митрополита Фотия въ Псковъ съ наставленіями мирянамъ до 1431 г. (въ списке).

Посл. Нил. Псков. – Послание Константинопольского патриарха Нила во Псков, 1382 г.

Притча о душе – Притча о душе и теле епископа Кирилла Туровского.

Псков. I л. – Псковская летопись.

Симон. Посл. Полик. – Послание епископа Симона к иноку Поликарпу, 1226 г.

Сл. о Задон. Слово о Задонщине.

Соф. вр. – Софийский временник.

Сузд. л. – Суздальская летопись включена в Лаврентьевский свод XIV в. между 1111 и 1305 гг.

Церк. Уст. Яр. – Церковный Устав Ярослава Мудрого.

P. A. Yakimov

Nominations of religion in Old Russian texts

In this article some spelling, semantic and stylistic features of the using the nominations of religions in Old Russian texts are considered.

Keywords: nomination of religion, Old Russian text, religious picture of the world.

References

1. Agarkova O. A. Performativnyi akt blagodarnosti v russkom i tatarskomazykah (na primere religionimov) [Performative act of gratitude in Russian and Tatar languages (by the example of religious names)] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2014. No. 3. [Electronic resource]. Mode of access: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13399> (data accessed: 10.01.2019).
2. Alekseeva M. O. Semaseologicheskie aspekty izucheniya terminologii pravoslaviya [Semasiological aspects of studying the terminology of Orthodoxy] // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Vol. 22. *Teoriya perevoda*. – 2009. No.2. – P. 140 – 156.
3. Vendina T. I. Srednevekovyi chelovek v zerkale staroslavianskogo yazyka [Medieval man in the mirror of the old Slavonic language]. Moscow, 2002. – 336 p.
4. Vodyasova L. P. Eksplikaciya koncepta «Religiya» v romane A. M. Doronina «Buyagan' Suleit'» (Teni kolokolov) [Explication of the concept «Religion» in the novel A. M. Doronin «Bagani Sulat» (shadows of the bells)] // *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. – 2013. No. 3. – P. 119 – 124.
5. Sartova L. I. Religionimy v drevnerusskoiliterature [Religious names in ancient Russian literature] // *Onomastikon s pozicii samoregulyacii teksta: monografiya*. Slavyansk-na-Kubani, 2013. – P. 112-155.
6. Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI – XIV vv.): v 10 t. [Dictionary of old Russian (XI-XIV centuries.)]. Moscow, 1988. – Vol. 1-10.
7. Sreznevskii I. I. Materialy dlya slovarya drevne-russkago yazyka: v 3 t. [Materials for the dictionary of the old Russian language]. St Petersburg, 1912.
8. Staroslavianskii slovar' (po rukopisyam X – XI vekov): Okolo 10 000 slov [Old Slavic dictionary (from manuscripts of X-XI centuries): about 10 000 words]. Moscow, 1994. – 842 p.
9. Chernyh P. Ya. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]. Moscow, 1999. – 624 p.
10. Chetyrina A. M. Leksikograficheskoe predstavlenie fragmenta yazykovoi kartiny mira: pravoslavnyaya leksika v «Slovare cerkovnoslavianskogo i russkogo yazyka» [Lexicographical representation of a fragment of the language picture of the world: Orthodox vocabulary in the «Dictionary of the Church Slavonic and Russian language»] // *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. – 2008. – No. 73-1. – P. 507-510.